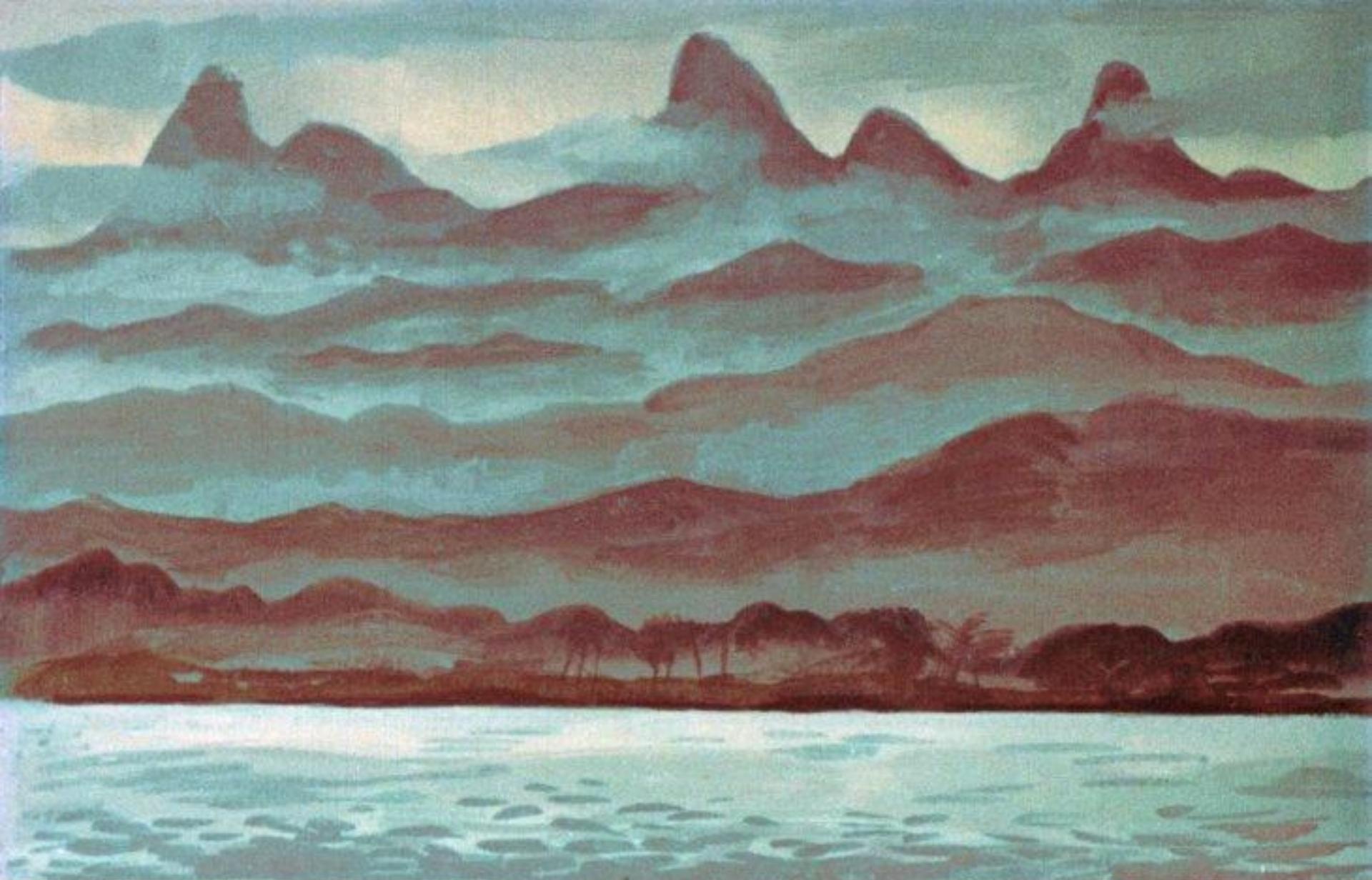

М. Плахова, Б. Алексеев

В ГОСТИ
К ПАПУАСАМ

Рисунки авторов

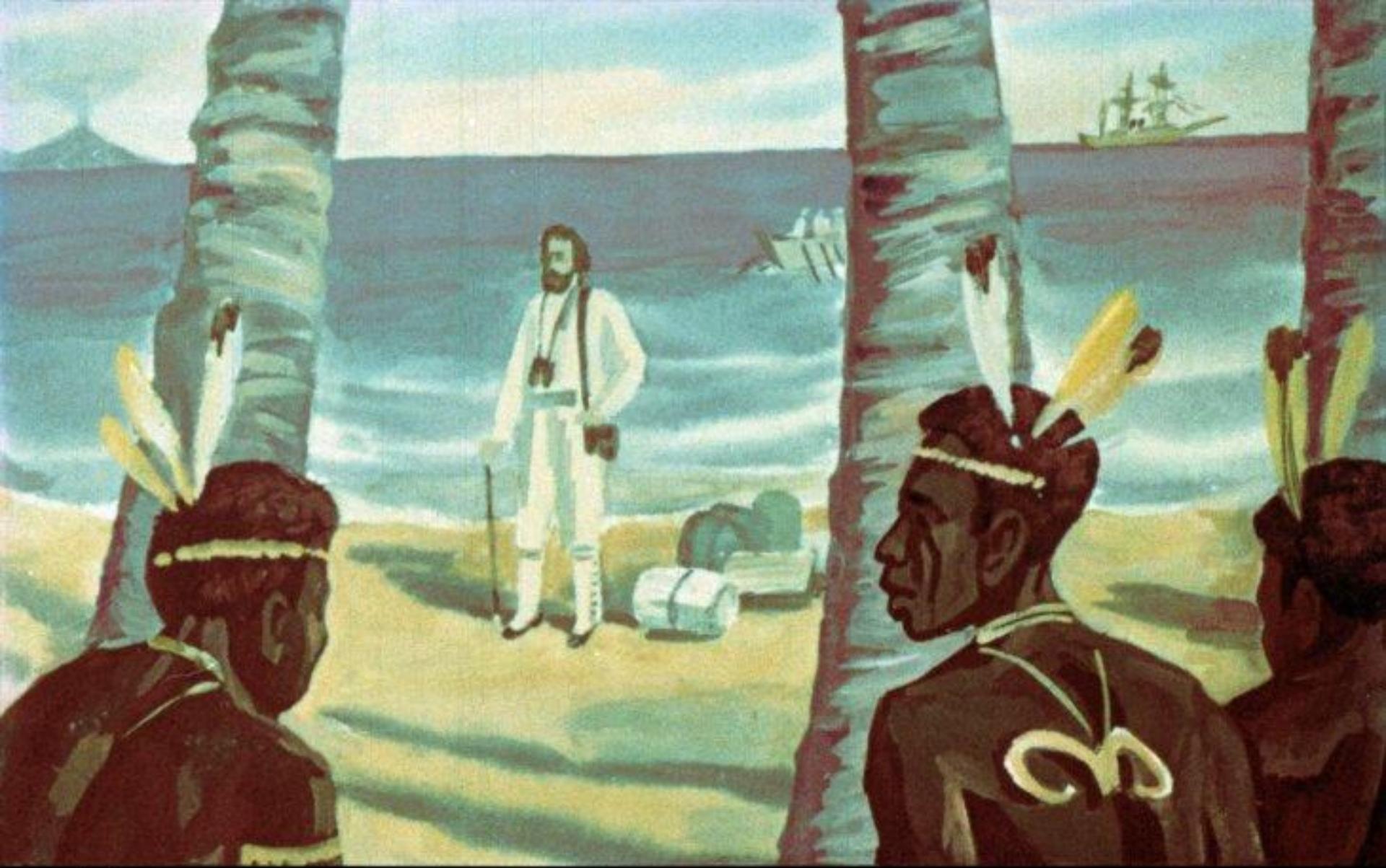
Далеко-далеко в тёплом море-океане лежит боль-
шой остров.

Здесь живут темнокожие курчавые люди — папу́асы. [3]

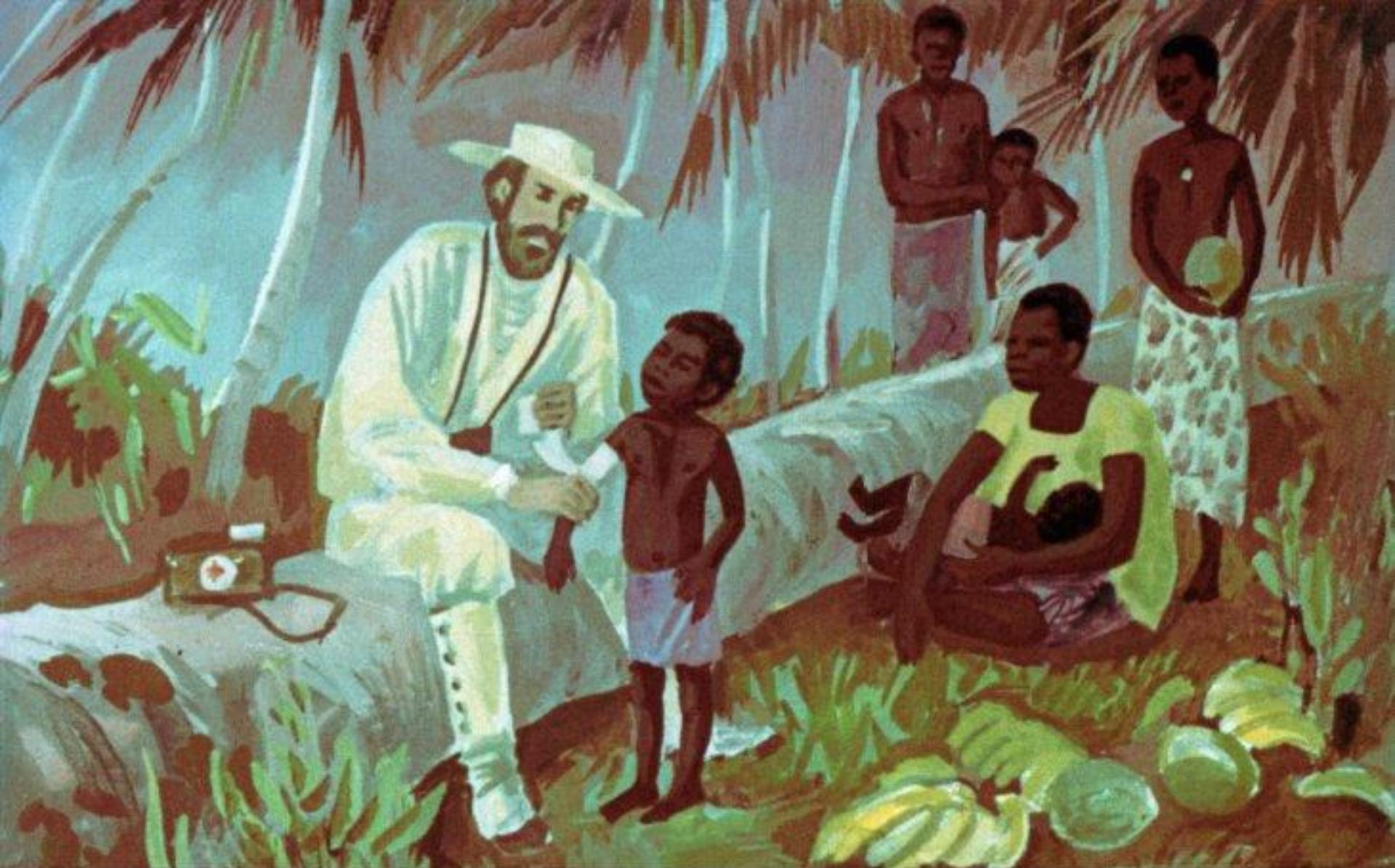
Сто лет назад приплыл к острову парусный корабль из России, на котором был русский учёный. [4]

Папуасов тогда считали дикарями, свирепыми людьедами. Но молодой учёный бесстрашно сошёл на берег.

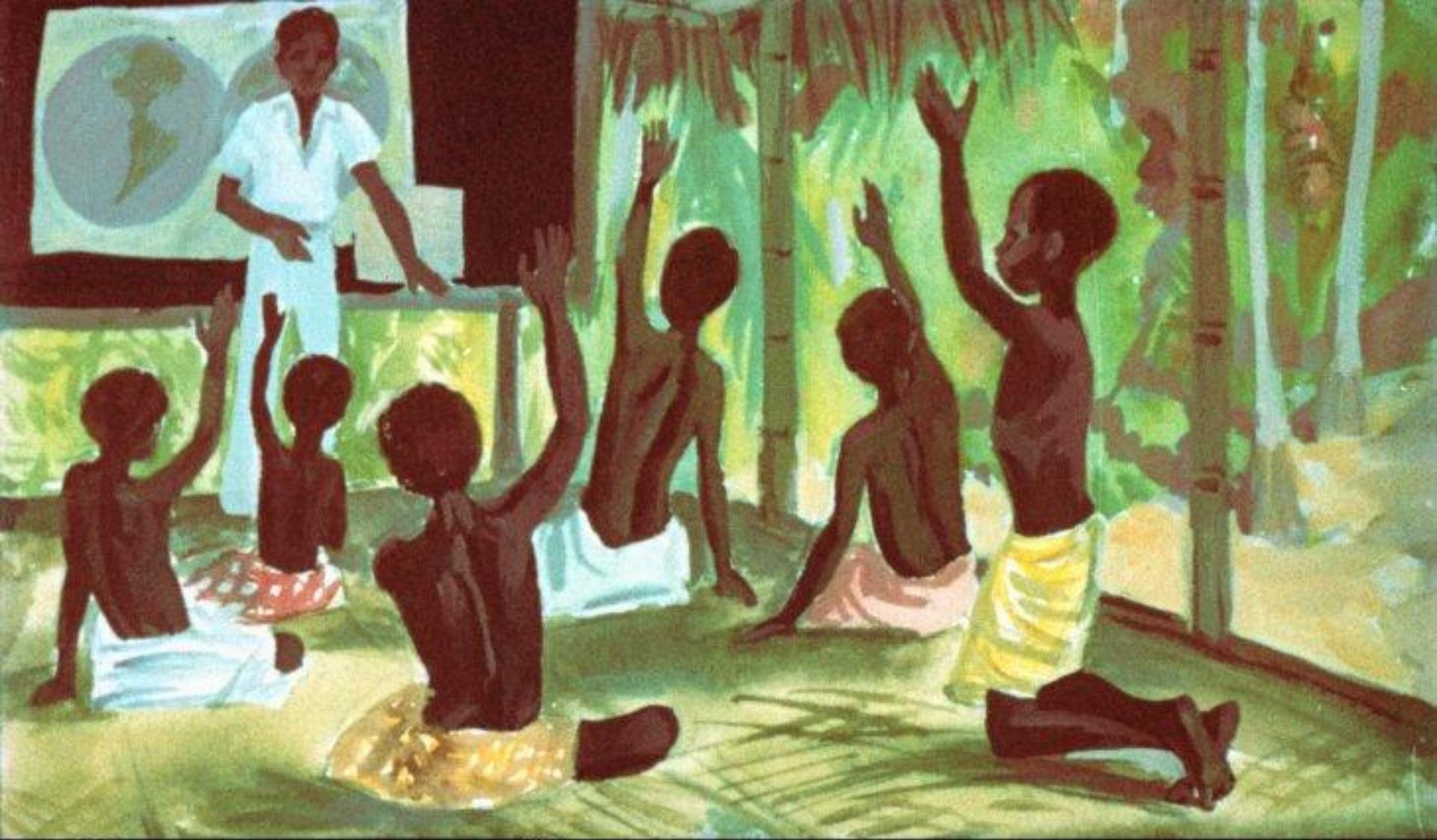
Учёного звали Николай Николаевич Миклухо-Маклай. Он хотел узнать, как живут папуасы. И ещё он хотел доказать, что папуасы такие же люди, как и все другие... И доказал это.

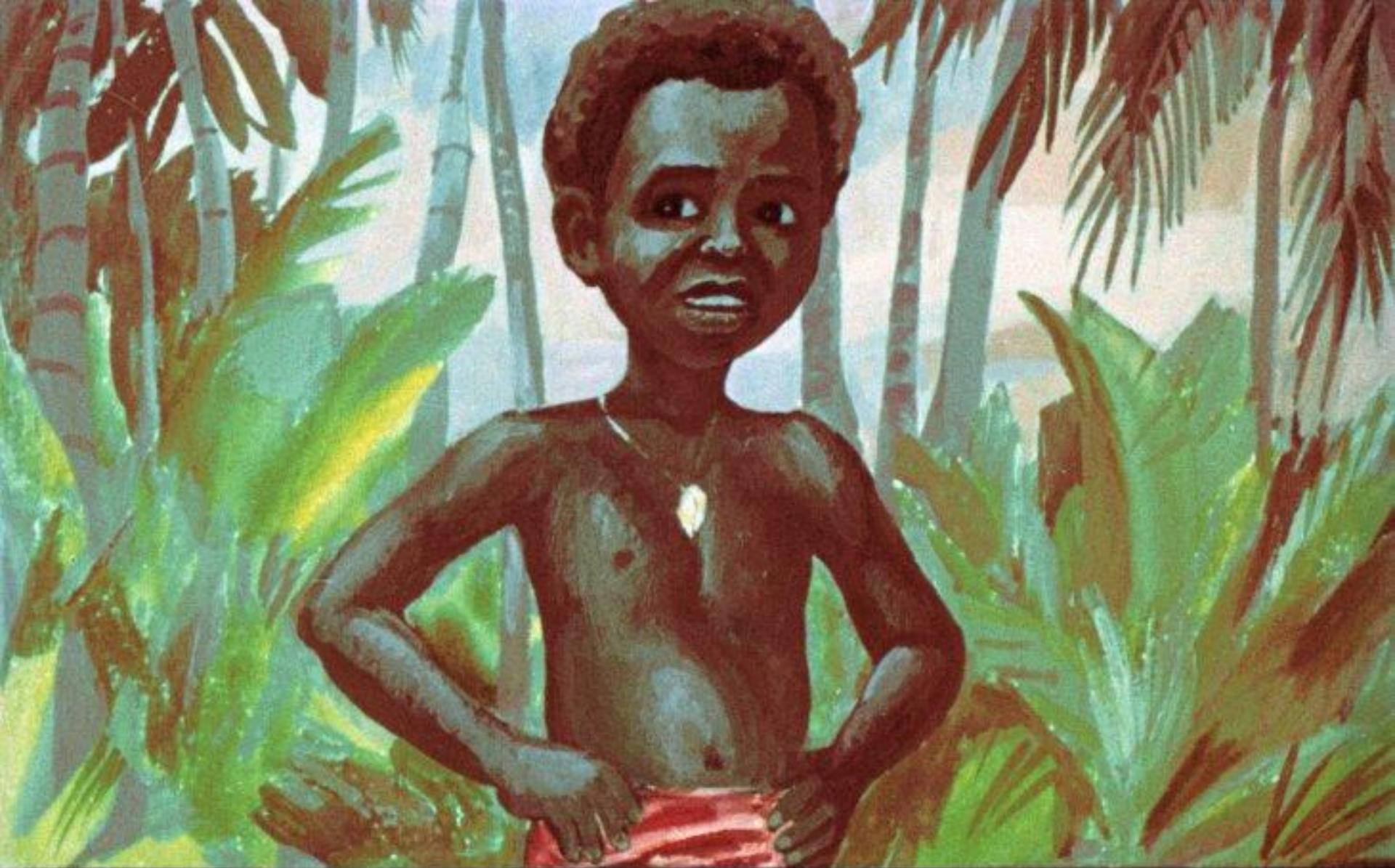
Корабль ушёл, а учёный остался. Папуасы подружились с «тамо рус Маклаем». Русский друг многому научил их и всегда помогал в беде.

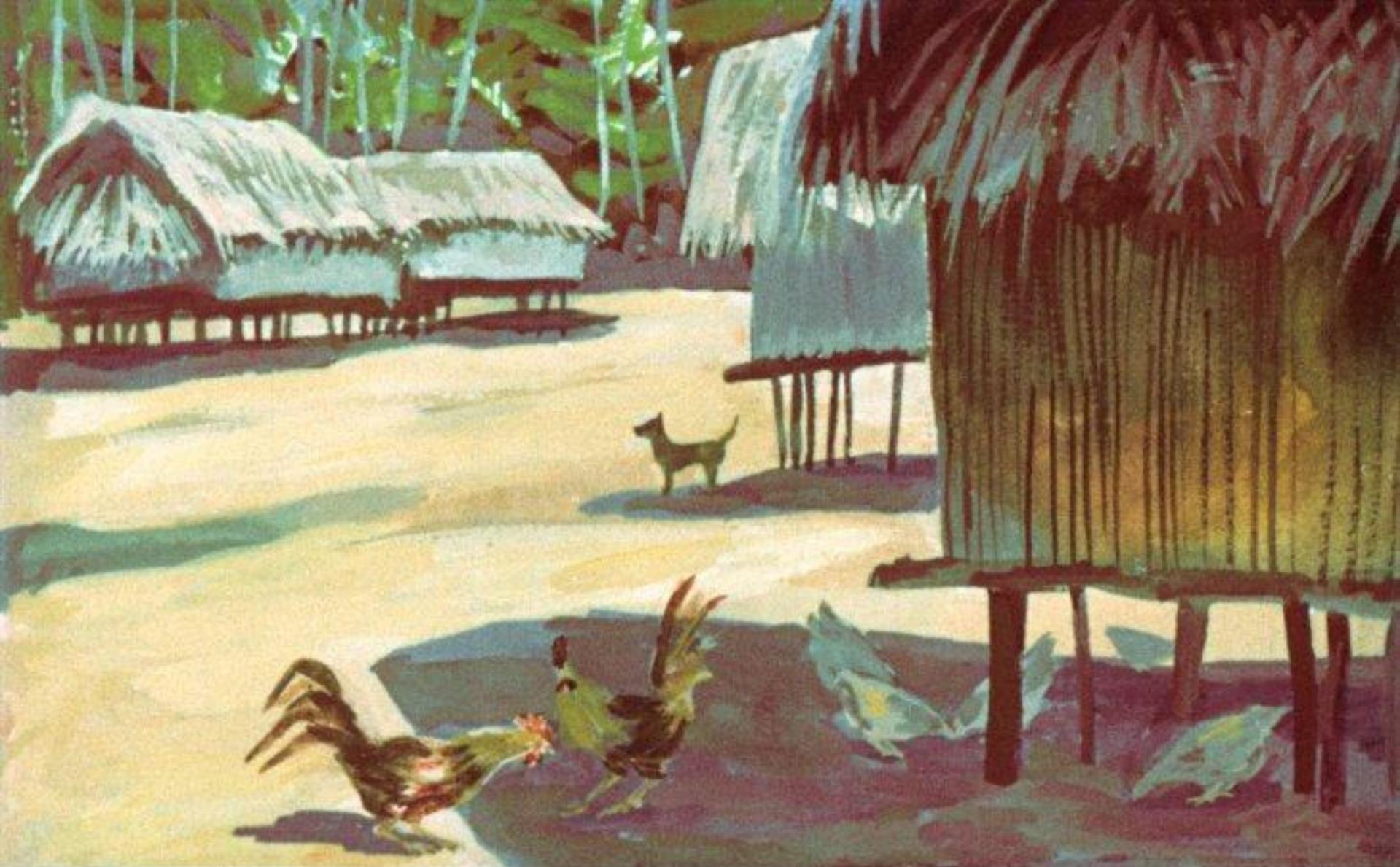
Жители деревни плакали, когда он уезжал, и про-
сили не покидать их. А эту часть побережья с той
поры стали называть Берегом Маклая.

Прошло сто лет. Многое и сегодня осталось здесь таким, каким было при Маклае. Но многое и изменилось... Есть даже школа для маленьких папуасов.

Акук **ещё не ходит в школу**. И хотя папуасы не считают свои годы и не празднуют день рождения—
всё равно все знают, что Акуку рано учиться.

Живёт он в бамбуковой хижине на сваях. Окошек в хижине нет. Внизу, между сваями, в жару прячутся собаки, роются куры и дерутся петухи.

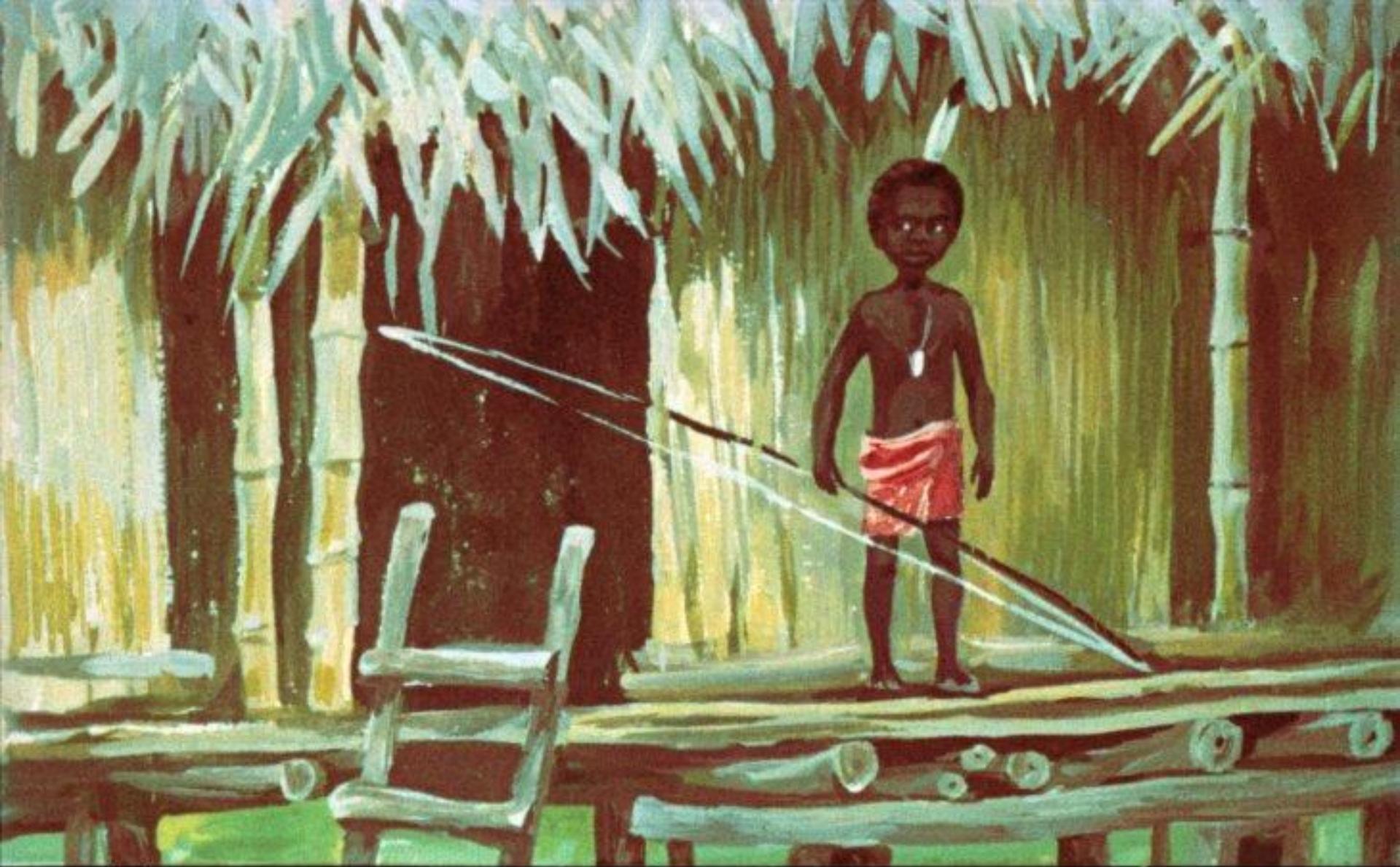
В это утро Акук сладко спал на циновке из пальмовых листьев. Подушкой ему служил обрубок бамбука. Кудахтали куры, орали петухи, но почему-то не лаял жёлтый щенок.

Проснулся Акук, как всегда, голодным. Он быстро съел запечённый плод хлебного дерева, а вместо молока выпил сок кокосового ореха.

Мыться и причёсываться Акук не стал. Волосы у него такие жёсткие и курчавые, что в них можно воткнуть для украшения сколько угодно птичьих перьев!

«Почему не лает щенок? Надо пойти посмотреть», — подумал Акук и взял лук. Лестница, которую на ночь поднимали в хижину, была уже опущена.

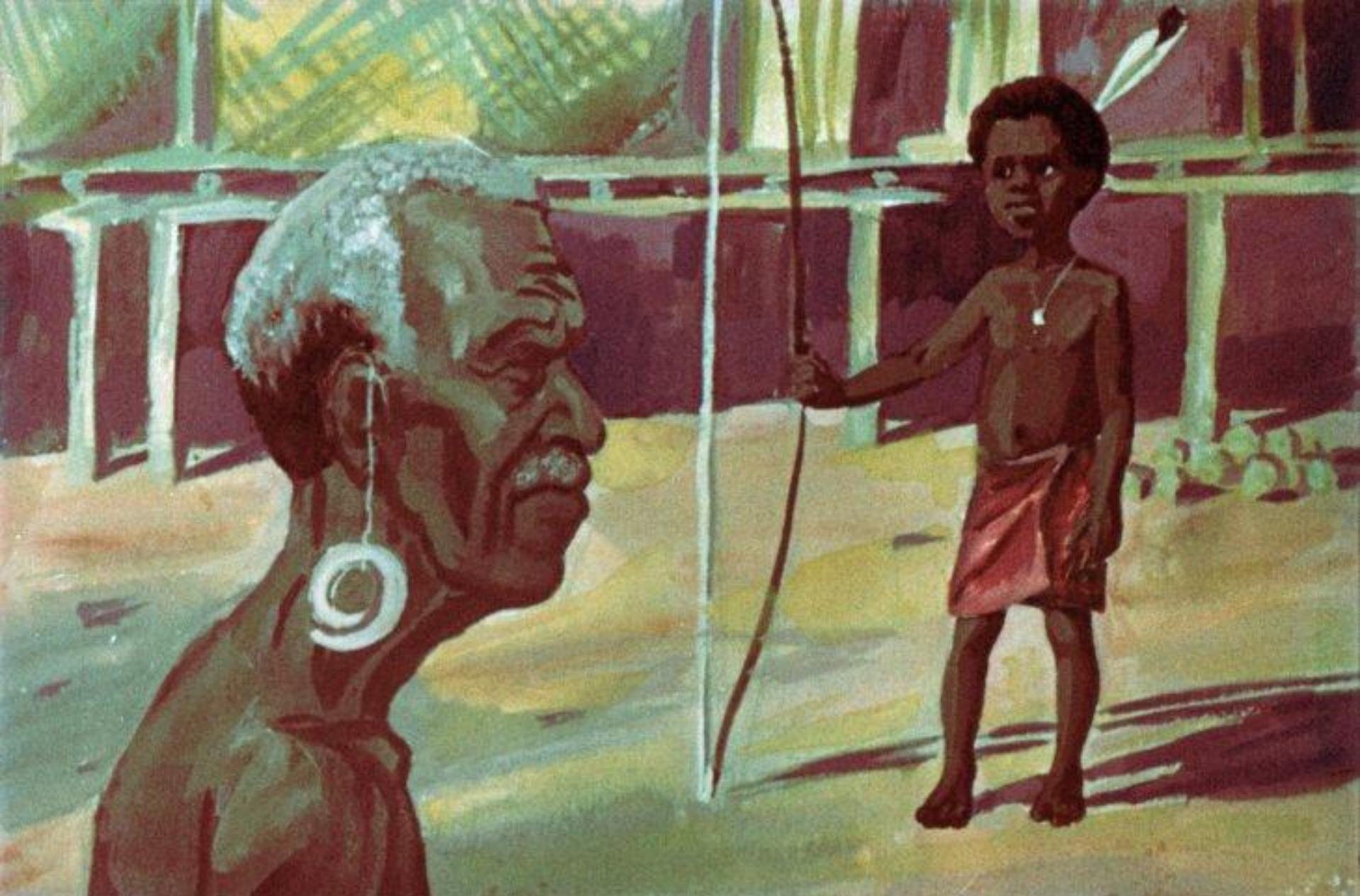
«Са! Са!»—звал Акук щенка. Акук хотел поиграть в охоту на диких свиней. Но лук был слишком велик, а теперь пропала и собака...

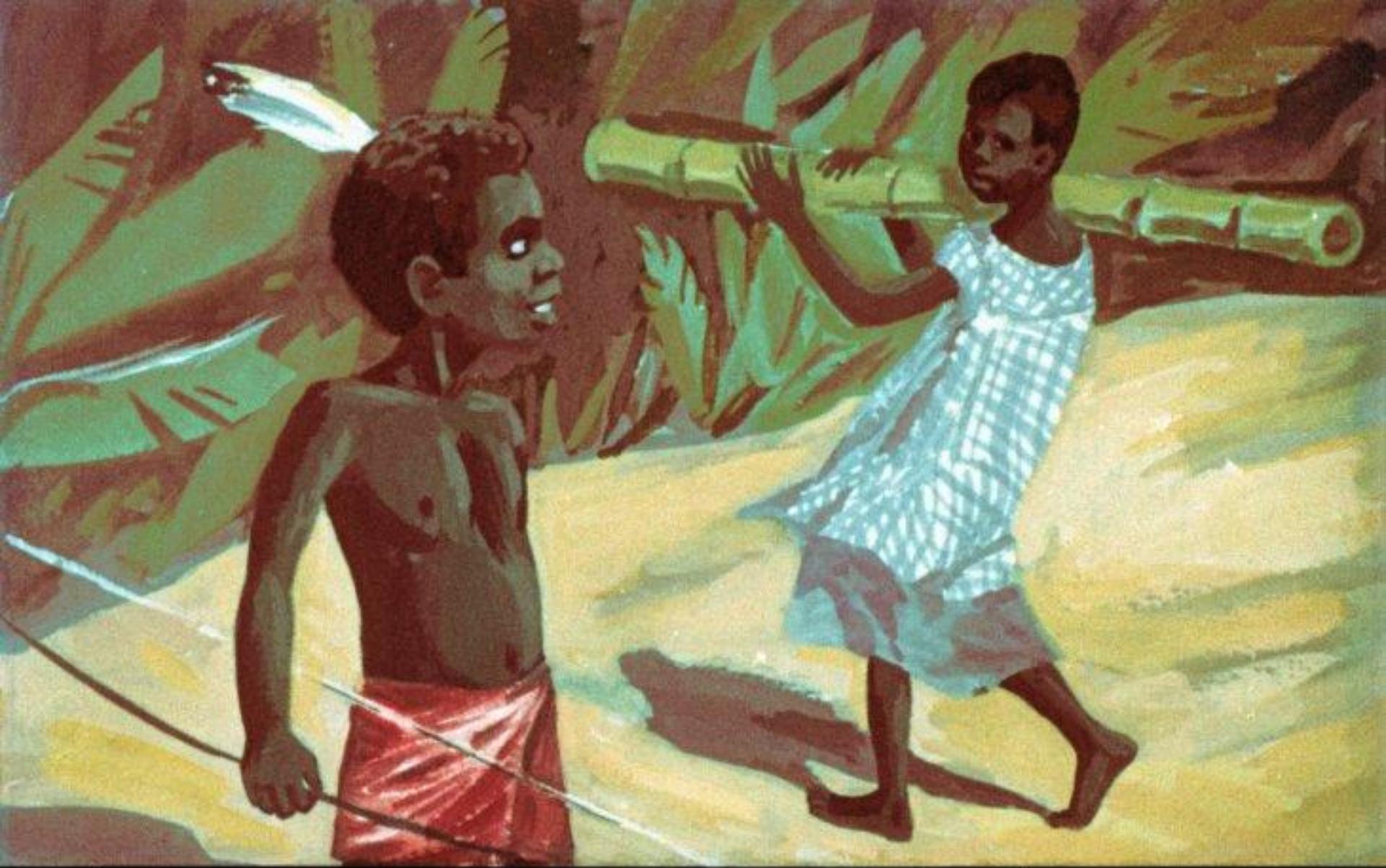
«Где мой Са?»—спросил Акук тетю Вадуа, которая растирала в деревянной миске зёрна кукурузы. Но она только покачала головой и пододвинулась к костру: было жарко, но сырь.

Старый дедушка Таног сидел на солнцепёке и дрожал. Ему едва удавалось плести циновку из пальмового листа. От вечной сырости многие здесь болели лихорадкой.

«У меня пропал Са», — сказал Акук. «Мужчины не говорят о таких пустяках», — ответил дедушка Таног. [19]

А девочка, которая несла воду в бамбуковом ствole вместо ведра, сказала: «Может быть, твой Са убежал на огород вслед за женщинами?»

Акук оставил лук в деревне и отправился искать Са. По пути он здоровался с каждой пальмой: ведь кокосовая пальма кормила, поила и одевала папуасов.

Огородом назывался клочок земли, расчищенной в лесу на берегу залива. Акук бежал по узкой тропинке и очень боялся наступить на змею: ведь он никогда не носил обуви!

И всё же он заметил большую синюю бабочку.
Поймать её не удалось: бабочка улетела на высо-
кое дерево.

Женщины, громко переговариваясь, вскапывали землю острыми палками. Ведь у папуасов нет ни тракторов, ни плугов, ни даже железных лопат... Но Са Акук здесь не нашёл.

«Может быть, Са убежал на мыс ловить крабов?»— подумал Акук. И тут рядом с огородами, в заливе, он увидел лодку, выдолбленную из ствола дерева. [25]

К ней было крепко привязано бревно. Такая лодка никогда не переворачивается. Акук залез в неё и стал грести к мысу.

Он плыл по заливу, над которым вставала огнедышащая гора. Над ней всегда клубились облака, будто топилась большая печка.

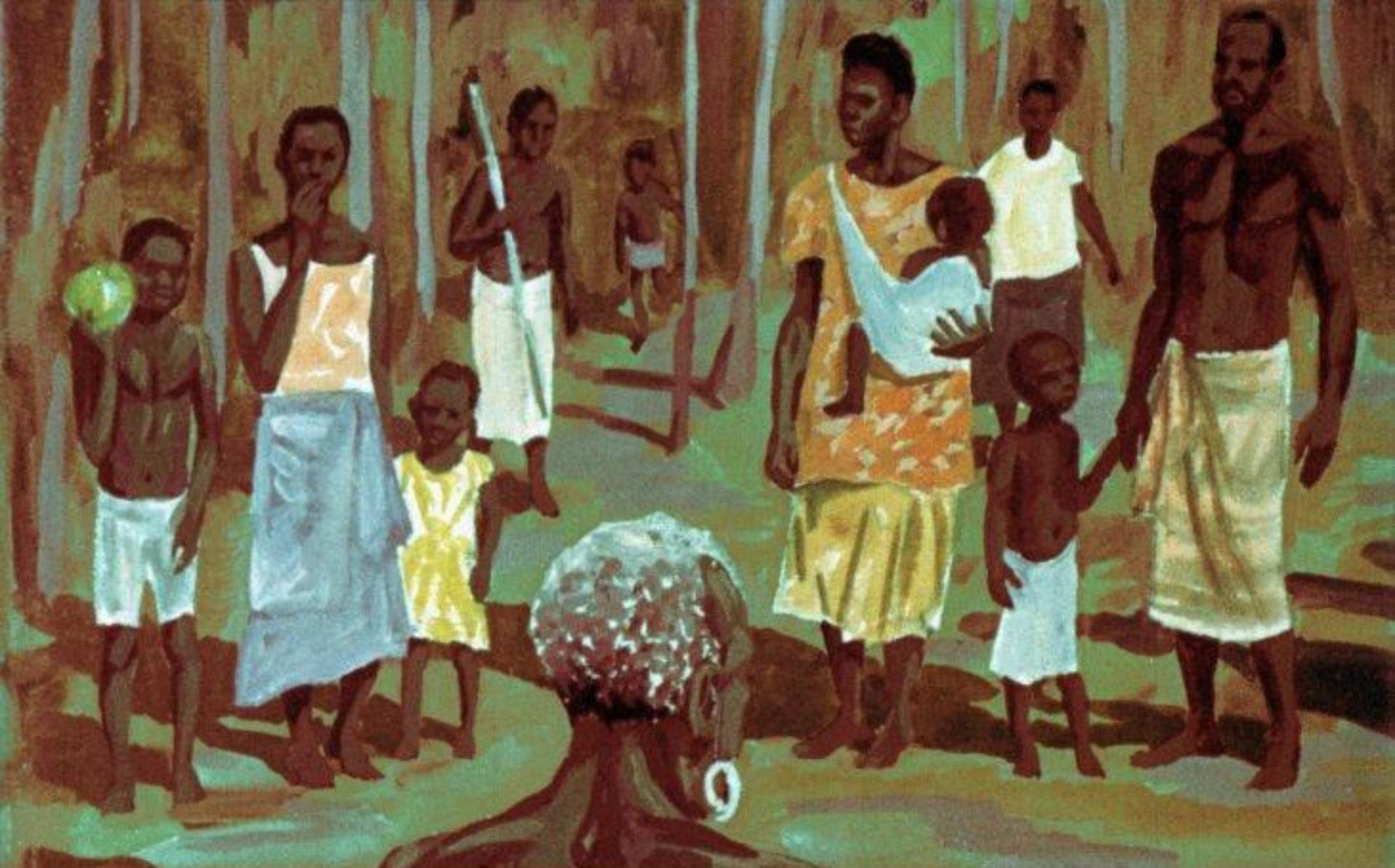
Острогой, похожей на растопыренную метлу, Акук
уже успел поймать блестящую рыбину, как вдруг... [28]

Что это? Из синей воды совсем с другой стороны поднимался столб дыма. «Ой! Вода горит! Горит вода!»—закричал мальчик и в ужасе закрыл глаза. 29

Из деревни бежали мужчины и женщины, и все дети, и все старики — смотреть, как большой белый корабль плывёт по заливу. Это был советский научный корабль «Дмитрий Менделеев».

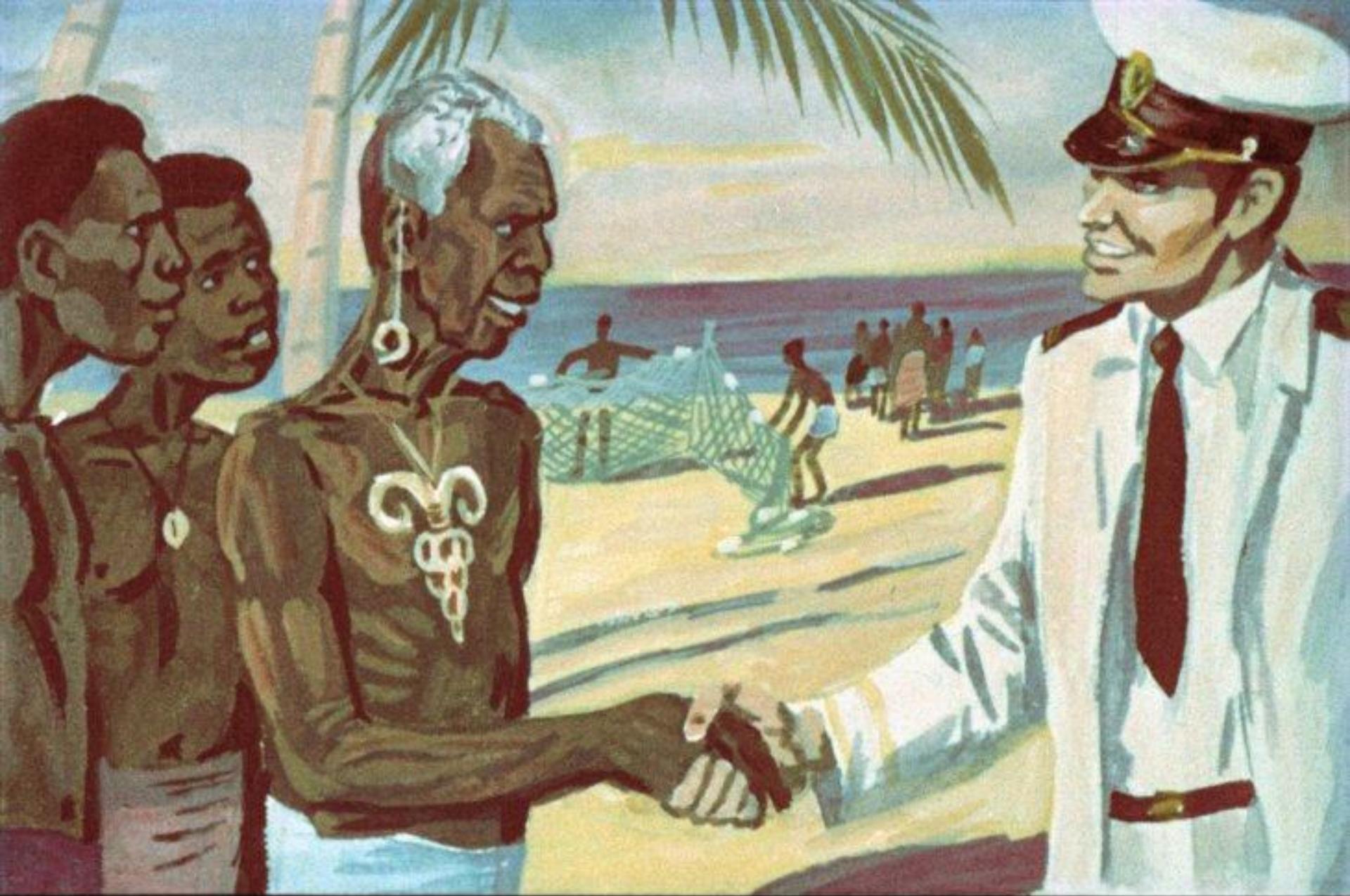

9

«Не бойтесь, это наши друзья!—сказал старый Таног, который всё знал и всё помнил.—Это приплыли к нам белые братья Маклая».

Вскоре к берегу подошла шлюпка с советскими учёными. Они хотели узнать, как живут папуасы сегодня, сто лет спустя после Маклайя.

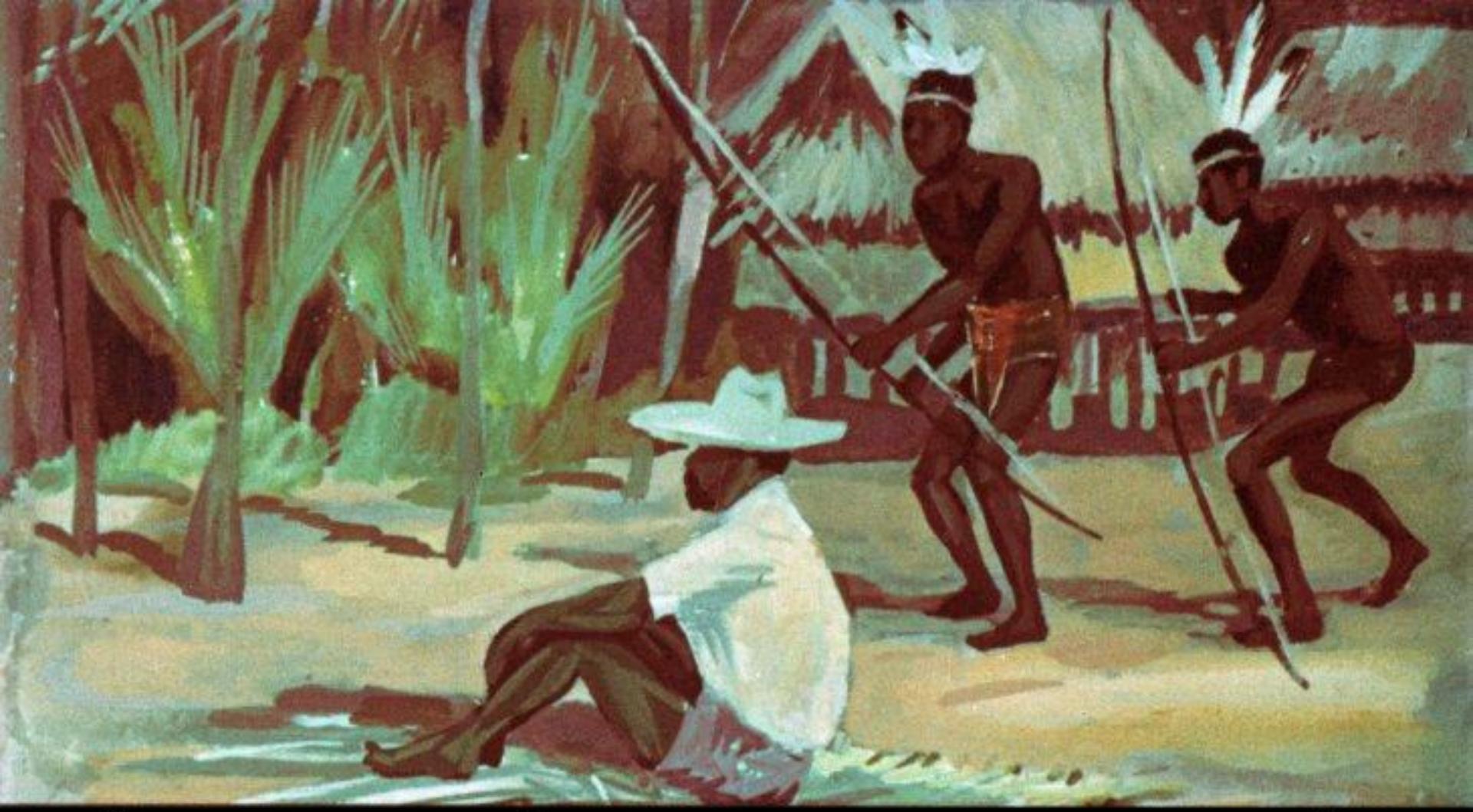
Русские люди привезли папуасам много подарков.
И главное—большую сеть, чтобы ловить рыбу.

Забили, сзывая на праздник, деревянные барабаны. Папуасы надели головные уборы из птичьих перьев и украшения из раковин и кабаньих клыков. [34]

Мужчины танцевали так же, как при Маклае: уда-
ряя в маленькие ручные барабаны, обтянутые ко-
жей ящериц.

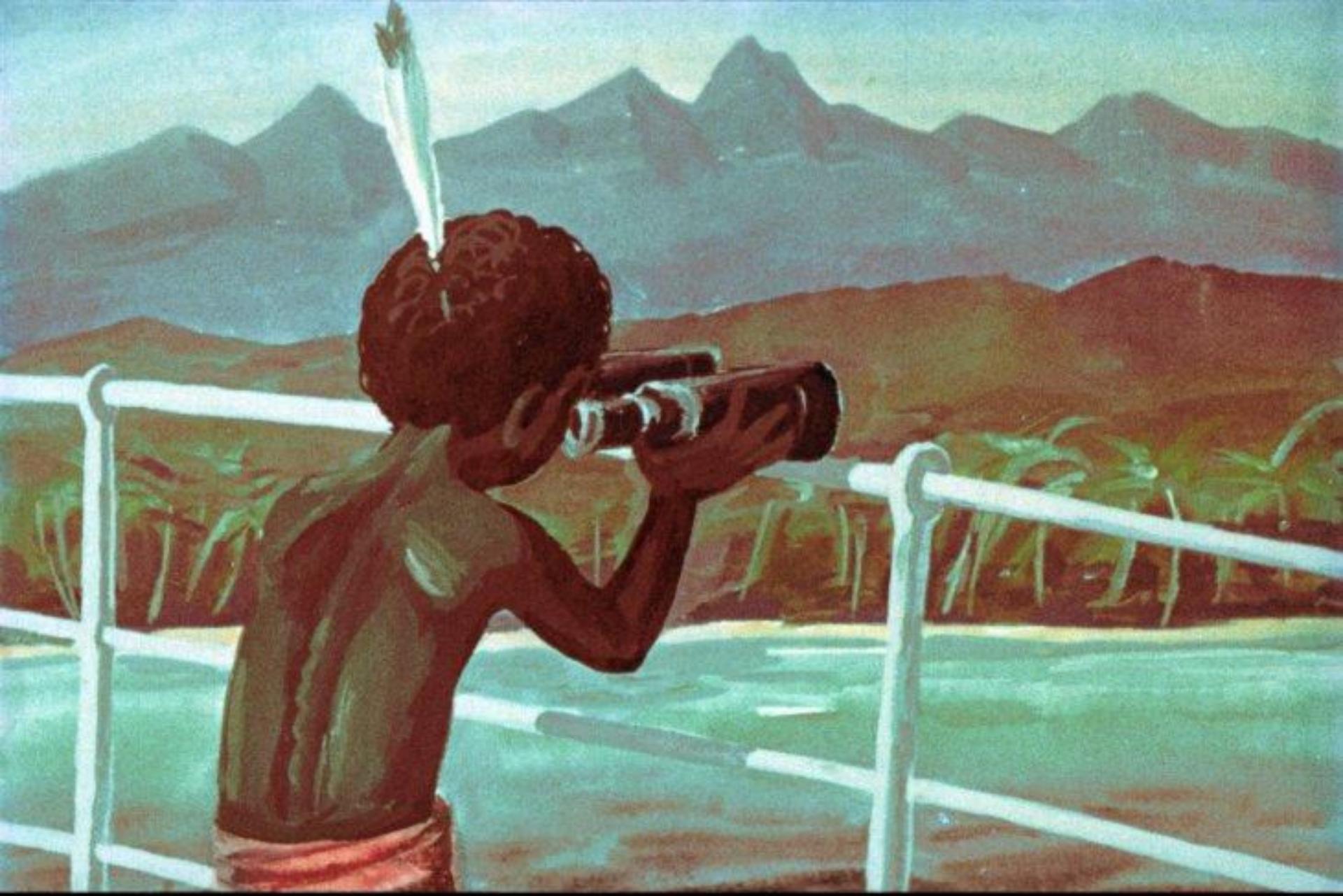
А потом молодой папуас надел шляпу: он изображал Маклая, воины взяли луки и стрелы. Они сыграли целую сцену: как их предки сначала испугались Маклая и даже хотели его убить, а потом подружились с ним.

После праздника жители деревни на своих лодках поплыли на корабль в гости. А детей капитан приказал доставить на своей шлюпке!

Акук никогда ещё не видел корабля. Капитан подарил ему картинку, где как настоящий плыл по синей воде белый пароход с алоей полосой на трубе! [38]

И даже разрешил Акуку посмотреть в морской бинокль.

И тут Акук совсем-совсем рядом увидел берег. И жёлтого Са. Са стоял на берегу да так близко, что Акук мог бы дёрнуть его за ухо!

Вечером папуасы долго смотрели, как уходит в океан по лунной дорожке белый корабль. Обратно, в страну Маклая.

А другой белый корабль остался в деревне... Он
висит на бамбуковой стенке в хижине Акука.

В эту ночь маленькому папуасу снился очень хороший сон: он вырос, построил большую лодку и плывёт к русским друзьям, белым братьям Маклайя. 43